

*Коваленко И. Н.,
старший преподаватель
Международного гуманитарного университета*

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА ЦВЕТОБОЗНАЧЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЕГО ЭМОТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Р. ФРОСТА)

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем перевода англоязычной поэзии на русский язык. Выявлены особенности функционирования цветообозначений, связанные с эмотивной составляющей художественного поэтического текста (далее – ХПТ), уточнена специфика перевода эмотивных групп цветообозначений в ХПТ.

Ключевые слова: поэтический текст, художественный перевод, эмотивные группы, эмотивность, эмоция, эмотивный компонент, цветообозначения.

Постановка проблемы. Коммуникативное приравнивание текстов на разных языках [1, с.9], которое осуществляется при переводе для сохранения идентичности художественного текста (далее – ХТ), всегда должно учитывать эмотивную составляющую воспроизводимой языковой информации, зафиксированную в оригинале, что отражает эмоциональную доминанту текста [2, с. 12]. Эмоции пронизывают язык, и какой бы проблемой ни занимался лингвист, можно с уверенностью сказать, что на каком-то этапе исследования он сталкивается с определенным аспектом проявления в языке эмотивной функции [3, с. 4], с особенностями ее функционирования и репрезентации на всех уровнях языка. Специфика состоит в том, что и сама эмотивная языковая категория и способы ее воплощения в ХПТ как оригинала, так и перевода характеризуются достаточной степенью сложности. Сторонники лингвистической теории перевода, рассматривающие процесс перевода как коммуникативный акт, считают, что семантические расхождения между языками, отражающие национальную специфику различных культур, не могут быть препятствием в процессе преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке, и эмотивная составляющая языка может быть воспроизведена [4, с. 19]. Как отмечалось многими видными лингвистами (О. Филимоновой, Л. Пиотровской) [2; 3], русский язык, по сравнению с английским, тяготеет к информационно исчерпывающим, полновесным формам эмоционального выражения, в то время как английский склонен спрессовывать лексические формулы, делая их максимально компактными и предоставляя внесение ясности контексту [5, с. 24]. Эта особенность естественно отражается на переводе эмотивной составляющей языка, которая все чаще рассматривается как полистатусная когнитивная категория, в которой понятие контекста и взаимосвязи различных сегментов эмотивного смысла являются определяющими. «Понятие полистатусной когнитивной категории эмотивности позволяет дифференцированно рассмотреть в единой концепции репрезентацию различных сегментов, участков, блоков функционально семантического поля эмотивности (лексического, грамматического и др.), с одной стороны, и показать их взаимосвязь в категориальной ситу-

ации в единой функционирующей системе – тексте как области реализации когнитивного эмотивного смысла – с другой», – пишет исследователь О. Филимонова [3, с. 9]. Понимание лингвистами текста как области реализации когнитивного эмотивного смысла и определяет усилия лингвистов по созданию единой концепции эмотивной составляющей текста. **Анализ последних исследований и публикаций** [3; 4] посвящен развитию эмотивологии текста – науки, в которой намечаются пути воссоздания эмотивной составляющей языка, что в последнее время определяет широкое поле для лингвистических исследований. «Проникающее изучение категории эмотивности в рамках одного жанра и типа текста являет собой интенсивное направление исследования, проникая через каждый слой языковой ткани вглубь, захватывая по ходу исследования смежные явления и области, находящиеся на пересечении основного «эмотивно ориентированного пути» [3, с. 9]. В исследованиях категории эмотивности художественного поэтического текста (далее – ХПТ) является как раз такой моделью, где концентрация эмотивной составляющей дает возможность глубже понять сущность эмотивной составляющей языка.

Репрезентация эмоциональных состояний в ХПТ при помощи различных лингвистических средств, с одной стороны, отличается особой субъективностью и индивидуальной неповторимостью, с другой – раскрывает типичные проблемы воплощения эмотивного смысла в контексте. Сравнение концептов позволяет высвечивать необходимые элементы, задавая ракурс, глубину развертывания смысла, отчетливость объектов, связей и отношений [6, с. 16]. Язык ХПТ как бы нацелен на создание ряда взаимодополняющих сравнений и метафор, поэтому эмотивность художественного поэтического текста является хорошим материалом для исследования.

Ментальному обобщению концептуальной сущности языкового представления эмоции и специфике ее перевода посвящен ряд публикаций и учебных пособий (О. Филимонова, И. Томашева и др.).

Большой интерес для лингвистов, которые занимаются исследованием эмотивной составляющей языка, представляет подгруппа эмотивов, которые **называются коннотативами**, чья эмотивная доля значения сопутствует основному логико-предметному значению. Коннотативы характеризуют большую осознанность выражаемых эмоций. Это словообразовательные дериваты разных типов: оценочные лексемы, эмоционально окрашенная лексика, разговорная лексика, архаизмы, поэтизмы, диминутивы, цветообозначения.

Цветообозначения представляют для лингвистов особый интерес, прежде всего потому, что они связаны с накопленным человеческим опытом. Цветовой опыт, перцептивно-ког-

нитивно-аффективный по своему характеру [5, с. 7], занимает важную часть в структуре всего человеческого опыта и самосознания. Цветовой образ, используемый в устной и письменной коммуникации для передачи эмоционально-эстетической информации, характеризуется визуальной конкретностью, высокой дифференцированностью, рациональностью, что способствует интеграции нечетких, диффузных эмоций, снижая когнитивную перегрузку текста [5, с. 8].

Цель статьи заключается том, чтобы с помощью сопоставительного анализа описать лингвостилистические особенности языковых трансформаций цветообозначений в ХПТ, выявить особенности перевода эмотивной лексики (в нашем случае цветообозначений) в ХПТ и причины появления в тексте перевода смысловых компонентов, которых нет в оригинале, определить основные тематические группы цветообозначений и особенности их функционирования и перевода в ходе языковых трансформацийанглоязычного ХПТ.

Изложение основного материала. Эмотивность имеет формальное выражение на всех уровнях языка – фонологическом, морфологическом, лексико-семантическом, фразеологическом, т. е. как языковая категория имеет разветвленную систему языкового выражения, но именно лексико-семантический аспект эмотивности исследуется очень активно и давно и отражен в ряде исследований (В. Шаховский, О. Филимонова, И. Томашева). Это имеет свои основания: в содержательном аспекте лексический уровень является наиболее репрезентативным. Поскольку строгое разделение смыслового и эмоционального в языке невозможно, средства актуализации категории эмотивности являются одновременно и способом выражения оценки. При этом актуализация категории эмотивности неразрывно связана с экспрессивной составляющей высказывания.

Особое место лексической составляющей в эмотивном фонде языка обусловлено и многообразием лексических средств эмотивности, которое, в свою очередь, обеспечивается феноменом эмотивной валентности – «потенциальной способностью любой языковой единицы выражать эмоции и разрешать эмотивные сочетания за счет актуального или вероятностного семантического признака «эмотивность», латентно присущего значениям всех полнозначных слов» [6, с. 14].

Лексические средства эмоционального выражения подразделяются на аффективы (эмотивы, значения которых для данных слов являются единственным способом означивания

отраженной эмоции, без ее названия (междометия, ласкательные и бранные слова и т.п.), коннотативы (эмотивы, эмотивная доля значений которых является компонентом – коннотацией, т.е. сопутствующим основному логико-предметному значению сознанием, и контекстуальные эмотивы (нейтральные языковые единицы, к семантике которых окказионально приращиваются эмотивные семы) нарастания в семантике слова дополнительных смыслов в контексте [6, с. 15].

Цветообозначения являются одной из самых употребительных и высокочастотных групп слов в английском языке, поэтому их переводческие трансформации представляют лингвистам широкое поле для исследования. Исследователи В. Berlin и R. Kay [7, с. 4] в процессе проведения анализа текстов выделили 11 самых частотных английских цветообозначений.

Согласно В. Berlin, Р. Kay частотность употребления обозначений выглядит так: white – 616 раз (15% от общего числа), red – 577 (14%), black – 424 (10%), blue – 289 (7%), green – 261 (6%), grey – 239 (6%), brown – 153 (4%), yellow – 134 (3%), pink – 111 (3%), gold – 69 (2%), purple – 36 (1%) [7, с. 19].

Выбор цветообозначения, используемого носителями языка, обусловлен законами логики, но часто имеет исключительно ситуативный, контекстуальный характер. Обнаруживается следующая закономерность: затраты психической энергии на выбор цветообозначения в той или иной ситуации прямо пропорциональны приоритету цвета и его роли в отдельно взятом контексте и могут варьироваться от примитивного обозначения базового цвета (либо слова «цветной», противопоставляющего предметы) до окказиональных полилексемных сочетаний, включающих в себя многослойные сравнения с целью более точной передачи впечатления от оттенка цвета.

В тех случаях, когда цветообозначение не выполняет строгой дифференциальной функции, а рассматриваемая ситуация не подразумевает наличия множества объектов, цвет которых необходимо различать, делается выбор в пользу простейших цветообозначений, формирующих центр семантического поля [7, с. 27].

Языковые единицы, выражающие цветовое восприятие, как правило, относятся к различным частям речи (существительным, прилагательным, глаголам, наречиям). Цветовое ощущение передается в языке и свободными словосочетаниями, и фразеологизмами. Неоднородность имен цвета позволяет классифицировать их по самым разнообразным критериям.

Таблица 1

№№	Исходный текст	Переведенный текст
1	faded blue of the last remaining aster flower (p. 42)	букет последних астр
2	find the brown beneath the white (p. 50)	заблестела бы земля из под них черней угля
3	snow-white marble eyes (p. 54)	Минервы мраморный укор
4	his eyes were gray (p. 60)	седной одет мхов
5	the rain-fresh golden rod (p. 70)	золотой ольховый листок
6	a flame slender as the hepaticas blood-root and violets (p. 162)	до густоты кровь-корня и фиалки
7	blue butterfly day (p. 174)	день голубых мотыльков
8	crystal chill (p. 188)	искристо-синий
9	a single leaf (p. 189)	бурый лис
10	They made no white impression on the black (p. 191)	не принимала белое земля
11	sea waves are green and wet (p. 221)	морская волна зеленая
12	bright-black eyed silvery creature, brushed with brown (p. 284)	серебряный лоскутик черноглазый
13	the sandy seems the golden sky (p. 320)	песок как небо желт
14	color from the last of evening red (p. 350)	крыльев неожиданный размах стал алым от заката

По принятой нами классификации [5, с. 19] цветообозначения подразделяются на простые (auburn, beige, carmine, chestnut, etc), производные (creamy, darkish, darkly, discolour, etc), сложные – собственно сложные (golden-pink, grey-blue, etc) и сложнопроизводные (pink-and-whiteness), составные (colour of canary feathers, Venetian gold, etc). Собственно сложные цветообозначения, в свою очередь, подразделяются на имена цвета без связующего элемента и имена цвета со связующим элементом. Составные цветообозначения представлены свободными и несвободными (устойчивыми) словосочетаниями. С целью выявления употребления различных цветообозначений в ХПТ и особенностями их функционирования нами был проведен комплексный анализ лексического массива цветообозначений в произведениях Р. Фроста. Основными критериями отбора наименований цвета была их непосредственная принадлежность к семантическому полю цветообозначений.

Приведем примеры некоторых цветообозначений в исходном тексте (далее-ИТ) и переводном тексте (далее-ПТ) у Р. Фроста [8] (табл. 1)

Всего в книге избранных стихотворений Р. Фроста [8] мы выделили 35 цветообозначений. Они представлены как отдельными лексемами, так и словосочетаниями. Среди исследованных цветообозначений представлены как простые (**white feathers**), так и сложнопроизводные (**snow-white marble eyes**) и составные (**bright-black eyed silvery creature, brushed with brown**) цветообозначения. Большая часть употребляемых Р. Фростом цветообозначений относится к простым (90%), только 10 % встречаемых в тексте цветообозначений относится к сложнопроизводным и составным. Составные цветообозначения в текстах Р. Фроста относятся к свободным цветообозначениям. Р. Фрост использует яркую цветовую палитру, но для достижения прагматических целей оперирует в основном белым (9), золотым (4), зеленым (4) и синим (5) цветами. Как мы видим, белый, зеленый и золотой цвета у Р. Фроста употребляются традиционно – они входят в перечень высокочастотных цветообозначений в английском языке и относятся к группе цветообозначений, которые традиционно выделили В. Berlin и Р. Kay в качестве основных.

Все обнаруженные цветообозначения разделяются на тематические группы по способу перевода таким образом:

1) перевод с полным сохранением цветовых лексем: **blue butterfly day** [8, с. 174] – день голубых мотыльков);

2) перевод с частичным сохранением цветовой лексемы (при переводе используются сравнения, метафоры, отсутствующие в оригинале): **bright-black eyed silvery creature, brushed with brown** [8, с. 284] – серебряный лоскутик черноглазый);

3) перевод с частичным сохранением цветообозначений в языке перевода или оригинала, включая изменение цветовой лексемы (**They made no white impression on the black** – не принимала белое земля; **the sandy seems the golden sky** [8, с. 320] – песок как небо желт);

4) перевод с воспроизведением цветообозначений только в языке перевода или оригинала: (**a single leaf** [8, с. 189] – буры лист);

5) отсутствие перевода цветообозначений: эмотивная лагуна (**faded blue of the last remaining aster flower** [8, с. 42] – букет последних астр.

Языковые единицы, выражающие у Р. Фроста цветовое восприятие, в процентном отношении в переводе на русский язык

(примерно 85% текста) представлены переводами и с полным воспроизведением цветообозначений, и с частичным сохранением цветообозначений, включая изменение цветовой лексемы как в ИТ, так и в ПТ. Перевод с сохранением цветообозначений только в языке перевода или оригинала в процентном отношении составляет 15% от общего числа использованных цветообозначений. Данная тематическая группа является локальной семантической группой, в которой переводческие трансформации минимальны.

В разных тематических группах Р. Фрост обычно использует традиционные цветообозначения: белый, золотой, зеленый синий (голубой); в редких случаях Р. Фрост употребляет красный и близкий по цветовому оттенку пурпурный цвета: **colour from the last of evening red** (8, с. 350) – крыльев неожиданной размах стал алым от заката; **the Purple Lady's Slipper's commoner** (8, с. 124) – куда обычной башмачок пурпурный.

Как правило, данные цвета используются Р. Фростом в ситуациях неожиданных для автора: 1) ситуации, связанные с приближающейся опасностью (например, крылья летящей в близящихся сумерках совы приобретают красный цвет) или 2) ситуации, связанные спрощеншей любовью, в которых Р. Фрост вспоминает те места, куда ступала ножка девушки, облеченная в пурпурный башмачок.

Для достижения прагматического эффекта, связанного с эмотивной составляющей текста при переводе цветообозначений, в ХПТ были использованы следующие переводческие приемы:

1) различные типы расширения фразы (использование нескольких слов или словосочетаний вместо одного, всевозможные уточнения, усилительные обороты и т.п.). Например: **a paper sheet so white** [8, с. 288] – бумажный лист так ярко светел;

2) замещение нейтрального или менее эмотивно окрашенного словосочетания (у нас – цветообозначения) в ИТ более эмотивно окрашенным цветообозначением на ПТ. Например: **crystal chill** [8, с. 188] – искристо-синий;

3) введение в ПТ фразеологических единиц и разнообразных «переводческих» метафор. Например, в тексте Р. Фроста встречаем метафору **snow-white marble eyes** [8, с. 54] – «Минервы мраморный укор».

Все они работают на воссоздание единого сквозной ментальной концепта торжествующей жизни, который, с одной стороны, яркий и насыщенный по своему характеру, с другой – полный трагизма.

Использование разных форм перевода у Р. Фроста имеет свою логику: она напрямую связана с воссозданием эмоциональной доминанты текстов Р. Фроста – воссозданием контраста между торжествующей жизнью и элементами увядания. Данный ментальный концепт также последовательно реализуется и в показателях частотности употребления цветообозначений и в степени сложности использованных лексем и словосочетаний (простые, составные и сложные цветообозначения, как правило, используются для воссоздания образа цветущей жизни).

В процессе переводческих трансформаций с ИТ на ПТ вклад переводчика в ПТ состоит в том, чтобы адекватно воссоздать динамический эквивалент эмотивных лексем. Понятие динамической эквивалентности, предложенное Ю. Найдой, [6, с. 9], как раз и охватывает те языковые ситуации, когда лексика и грамматика языка подстраивается под переводимый

текст, помогаю читателю воспринять перевод как аутентичный на уровне воплощения концепта.

Как мы видим, в переводе эмотивной лексики на русский язык эмотивная составляющая языковой информации, воплощающая основную доминанту текста, была воспроизведена.

Таким образом, эмотивная функция языка в ХПТ Р. Фроста представлена цветообозначениями, особенности употребления которых можно суммировать в следующие **выводы**:

1) основной массив цветообозначений у Р. Фроста относится к традиционно употребляемым в текстах на английском языке;

2) цветообозначения у Р. Фроста реализуют как основные базовые, так и локальные окказиональные значения;

3) цветообозначения в основном представлены несколькими тематическими группами, среди которых доминируют группы с полным и частичным сохранением цветовых лексем в ПТ;

4) использование цветообозначений у Р. Фроста связано с воссозданием основной эмоциональной доминанты текста.

Литература:

1. Комиссаров В. Современное переводоведение. Москва: Высшая школа, 2000. 390 с.
2. Пиотровская Л. Эмотивные высказывания в современном русском языке. Санкт-Петербург: Образование, 1993. 72 с.
3. Филимонова О. Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоции в английском языке. Учебное пособие. «Книжный дом». Санкт-Петербург, 2007. 28 с.
4. Томашева И. Эмотивная лакунарность художественной прозы. автореф. дисс ... канд. филол. наук. Волгоград. 1995. 215 с.
5. Шелепова Н. «Контекстуальная эмотивность единиц лексико-фразеологического поля «цвет»: на материале англоязычной прозы 20 века. Автореф. дисс ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007. 193 с.

6. Филимонова О. Категория эмотивности в английском тексте: Когнитивный и коммуникативный аспекты. Автореф. дисс ... докт. филол. наук. Санкт-Петербург, 2001. 245 с.
7. Новиков Ф. Цветообозначения как культурные коды. Лексический массив цветообозначений в русском, английском и французском языках: Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Москва, 2014. 120 с.
8. Фрост Р. Стихи. Москва: «Радуга», 1986. 431 с.

Коваленко І. М. Відображення лексем кольору як реалізація емотивного потенціалу художнього поетичного тексту (на прикладі віршів Р. Фроста).

Анотація. Статтю присвячено дослідженню проблем перекладу англійської поезії на російську мову. Виявлено специфіку перекладу емотивного складника в художньому поетичному тексті, зокрема лексем кольору, обґрунтовано особливості перекладацьких стратегій перекладу, які повинні функціонувати в художньому поетичному тексті для повного відображення когнітивного складника художнього поетичного тексту.

Ключові слова: поетичний текст, художній переклад, емотивні групи, емотивність, емоція, емотивний компонент, лексеми кольору.

Kovalenko I. Colored language groups as realization of artistic poetic text emotive potential (it is illustrated by the poems of R. Frost)

Summary. The article is devoted to the study of the problems of translating English poetry into Russian. The peculiarities of the functioning of translation strategies are elucidated, connected with the emotional component of the artistic poetic text, the specifics of the translation of colored language groups in the translated APT are specified.

Key words: poetic text, artistic translation, emotional groups, emotivism, emotion, emotive component, colored language groups.